

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ
(на примере немецких концептосфер «политика» и «деньги»)

Р. Д. Керимов, Л. И. Федянина

COMPARATIVE STUDY OF SOCIAL CONCEPTS
(based on the German conceptual domains "politics" and "money")

R. D. Kerimov, L. I. Fedyanina

В статье сопоставляются семантические особенности экспликации немецких концептов «политика» и «деньги», в структуре которых выделяются четыре базовых когнитивных признака: антропоморфный, предметный, социальный и природный. Данные номинации метафорически представляют опыт и знания о сфере социальных и денежных отношений, аккумулированные в современной немецкой лингвокультуре.

The article is dedicated to the comparative study of the semantic structure of the German concepts "Politics" and "Money", which are reconstructed by four conceptual features: anthropomorphic, artifact, social and natural. These metaphors describe the social reality (political and financial relations) and reflect the experience and knowledge accumulated in the modern German linguoculture.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептология, концептуальная метафора, концептуальная сфера, концепт, немецкая лингвокультура.

Keywords: cognitive linguistics, conceptual linguistics, conceptual metaphor, conceptual domain, concept, German linguoculture.

Лингвокогнитивное изучение и реконструкция концептов на материале различных фрагментов и субсистем лингвокультуры сохраняет в современной германистике свою актуальность и новизну. Такие важные социальные явления, как «политика» („Politik“) и «деньги» („Geld“) занимают центральное место в системе общественных ценностей, поскольку они связаны с осуществлением социальных и экономических отношений и являются маркером социальной стратификации, оказывая огромное влияние на жизнь общества, государства и отдельных граждан. Немецкая лингвокультура в полной мере отражает важную роль данных явлений для германского общества в его современном состоянии, что отражается в регулярной повседневной языковой практике в пределах соответствующих и смежных концептосфер и в исторической перспективе, что находит свое выражение в соответствующих узуальных и окказиональных словоупотреблениях в фразеологическом и паремиологическом фондах словаря немецкого языка.

Выделение признаковой структуры концепта сопряжено с выявлением в его структуре некоторых когнитивных признаков, которые охватывают различные исходные семантические области, аккумулирующие фундаментальные параметры окружающего мира, универсальные для всех представителей данного языкового сообщества. В связи с этим актуальными для немецких социальных концептов представляются когнитивные признаки четырех ключевых групп: антропоморфный (физиология и личная сфера человека), социальный (касается сферы общественных отношений), артефактный (созданные трудом человека объекты) и природный (живая и неживая природа), которые представляют как традиционное для немецкого языка, так и индивидуальное вербальное восприятие «политики» и «денег», причем данные номинации преимущественно сопряжены с метафорическим переносом наименований, поскольку описываются лексическими единицами иных исходных концептуальных сфер (см. также работы [1, 2]).

Антропоморфный концептуальный признак охватывает номинации, которые связаны с личной сферой человека: с его физиологией (анатомическим строением человеческого тела, физиологическими особенностями, болезнями и пр.), личным окружением (семья, друзья, родственники, знакомые). Среди номинаций частей человеческого тела и внутренних органов, метафорически концептуализирующих «деньги» и «политику», чаще всего встречаются «рука» („der Arm“), «ноги» („die Beine“, „die Füße“), «лицо» („das Gesicht“), «глаза» („die Augen“), «сердце» („das Herz“), «мускулы» („die Muskeln“), а также «кровь» („das Blut“) и пр. Так, наличие у «денег» «рук» и «ног» может, с одной стороны, указывать на то, что деньги необходимы человеку, как и данные части тела. С указанием количества акцентируется внимание на том, что деньги быстро тратятся, например: „Geld ist wie ein Arm oder ein Bein: du musst es brauchen oder du verlierst es“. „Geld hat hundert Beine, wenn es fortgeht, und nur zwei, wenn es kommt“. „Geld hat hundert Füße“.

В свою очередь, «лицо», которое, согласно латинской поговорке, является «зеркалом души», в немецком политическом языке в некоторой степени сохраняет значение латинского изречения, представляя собой внешний вид и суть какой-либо политической структуры ФРГ. За метафорой сердца в немецком языке уже закрепилось значение, указывающее на центральную, главную часть чего-то, активируя смысловую важности и исключительности данного внутреннего органа в человеческом теле.

В представлении немецких политиков «сердцем» являются столица Германии, где сосредоточены важнейшие органы государственной власти (парламент и одно из двух представительств федеральных министерств), и парламент – главный законодательный орган страны: „Das Herz unseres Landes schlägt in dieser Stadt“ (Börsen, 1999). „Das Parlament ist das Herz dieser Demokratie“ (Kansy, 1999).

«Деньги» уже давно традиционно в немецком языке именуют «кровью экономики» („Geld ist das Blut der Wirtschaft“).

Blut der Wirtschaft“), в то же время «деньги» и «политика» связаны и с нервной системой, проявляя свойства «рефлексии» в сфере общественных отношений, ср., например: „Geld ist Lebensnerv der Dinge“. „Der Lebensnerv der parlamentarischen Demokratie ist das Parlament“ (Schorlemer, 1999). «Мышцы, мышцы», которые способна показать немецкая экономическая система, отражают экономическую мощь ФРГ и высокую производительность труда в немецкой промышленности: „Die deutsche Wirtschaft lässt die Muskeln spielen“ (Blüm, 1998: 7), в то время как собственно «деньги» тоже обладают «большой силой», что указывает на их большую покупательную способность (на деньги можно купить (почти) всё), ср.: „Geld hat größere Macht als der Mann“.

В немецкой паремии отмечена способность денег «говорить» („sprechen“, „reden“), посредством чего подчеркивается способность денег управлять умами и поступками людей, влиять на человека и положение вещей, изменяя их по своему усмотрению, ср.: „Geld spricht alle Sprachen“. „Geld spricht laut“. „Geld spricht immer die Wahrheit“. „Wo Geld redet, muss Verstand schweigen“.

Также к физиологическим особенностям «денег» еще со времен античности относят отсутствие у них запаха: „Geld stinkt nicht“. Это выражение является калькой с латинского изречения „Non olet“ («не пахнут»), которым римский император Веспасиан ответил на упреки своего сына по поводу его распоряжения пополнять казну за счет введения налога на общественные уборные. В современных представлениях данное изречение оправдывает любой способ (чаще всего – нечестный, противозаконный) получения денег.

Морбиальная сфера, проецируясь в область социального, получает активное развитие за счет введения и развития всё новых метафорических единиц («болезнь» („die Krankheit“), «симптом» („das Krankheitssymptom“), «приступ болезни» („der Krankheitsfall“), наименования конкретных болезней, течения и развития болезни и т. д.). В социально-экономической сфере о болезни речь идет в случае критики оппозицией действий правительства или указания на негативные тенденции в экономике. Немецкая экономика, по мнению германских политиков, может проявлять явные «симптомы болезни»: „Die Schattenökonomie ist schneller als Bruttoinlandsprodukt gewachsen. Das ist in der Tat ein Krankheitssymptom“ (Biedenkopf, 1998: 7).

«Деньги», в свою очередь, обладают способностью «лечить» („heilen“) многие болезни („Geld heilt alle Wunden“), а политики способны «лечить» проблемные сферы: „Wir sollten in der Klimapolitik als ein guter Arzt handeln, der einen Patienten mit Fieber vor sich hat, aber im Blutbild keinen der bekannten Erreger feststellen kann. Er darf nicht warten, bis der Tod des Patienten den Beweis der Ernsthaftigkeit der Krankheit erbringt“ (Rau, 2001b: 207 – 208). Неправильное лечение может, однако, вполне привести и к «летальному исходу» („der Exitus“): „Dieses Rahmenkonzept ist der letzte Beweis dafür, dass in der Forschungs- und Technologiepolitik die Rüttgersche Frischzellenkur ein

Beitrag zum Exitus dieser Regierung geworden ist“ (Kiper, 1998: 4).

И наконец, исследуемые концепты могут быть структурированы субпризнаком сферы родственных отношений. Так, «деньги» способны иметь родственников (например, «брата») или быть чьим-либо родственником: „Geld ist des Geldes Bruder“. „Geld ist ein Verwandter“. В первом случае подчеркивается вера человека в то, что деньги способны привлечь еще деньги (ср. с выражениями в русском языке: «деньги – к деньгам»), а во втором выражении подчеркивается важность денег для человеческого существования, которые воспринимаются в качестве родственника, члена семьи, друга и пр.

В социально-политической сфере персонифицируются определенные политические реалии, выступающие в родственных отношениях с другими реалиями: „Umwelt, Ökologie und Ökonomie, das sind keine feindlichen Brüder, sondern das ist Geschwisterpaar, das Zukunft sichern und leben kann“ (Rau, 2001a: 113). „Eine Wissenschaft, die so handelt, macht deutlich, was sie von Anbeginn war und ist: eine Schwester der Freiheit und der Demokratie“ (Rau, 2001b: 323). В указанных случаях терминология родства («брат», «сестра», «братья и сестры» и т. д.) может обозначать как положительные, с точки зрения немецких политиков, так и негативные в их представлении явления социально-политической реальности ФРГ и ЕС.

Социальный признак охватывает те метафорические номинации, которые связаны со сферой общественно-политических и гражданских отношений в обществе, когда человек проявляет себя как представитель определенного класса, социальной группы, политической партии и т. п. К социальным видам деятельности относятся такие, как спорт, криминал, война, профессиональная деятельность, национальная и религиозная принадлежность, социальный статус, искусство, наука и т. д.

Так, метафоры войны характеризуют «деньги» как солдата, который может быть мобилизован („mobilisieren“) и способен вести боевые действия („einen Krieg führen“), например: „Zudem mobilisierten die insgesamt 138 Millionen Euro, die allein der Bund für dieses Programm bereitstellte“ (Perspektiven im Osten). „Geld führt den Krieg“ (Schily, 102). Сфера немецкой политики также может быть описана милитарными метафорами. Так, например, посредством вторичных номинаций деятельность немецких партий и фракций на внутриполитической арене представляется как «ведение предвыборной борьбы» („den Bundestagswahlkampf führen“) и «идеологические окопные войны» („ideologische Grabenkriege“).

Криминальные метафоры приписывают и «деньгам», и «политике» свойства асоциальных объектов. «Деньги» могут быть вором, мучителем, преступником, убийцей и т. п., посредством чего в немецкой лингвокультуре выражается указание на то, что ради денег люди способны совершать незаконные действия, плохие поступки, например: „Komm, gib das Geld zurück, wenn es dich quält“ (Böll, Erzählungen). „Geld läuft ins Spielhaus wie der Verbrecher zur Richtstätte“. „Geld ist ein Mörder“. „Geld ist ein Dieb“.

Немецкая политика также концептуализируется в социальной коммуникации терминами игры и спортивных состязаний. В целом немцы любят спорт и спортивные соревнования и при метафорической номинации используют понятия популярных в Германии видов спорта: футбола, легкой атлетики, гандбола, автогонок, велоспорта, альпинизма, силовых (бокс, борьба) и зимних (лыжные гонки) видов спорта.

Среди номинаций денег важное место в немецкой лингвокультуре занимают словоупотребления, характеризующие большую силу и огромный экономический потенциал денег, которые подчиняют себе человека. В подобных случаях «деньги» становятся «господином» („der Herr“) мира и над человеком, который часто превращается в их «раба» („der Sklave“). Иногда деньги, наоборот, описываются как «слуга», «помощник» („der Knecht“, „der Diener“), причем часто оба эти значения противопоставляются друг другу («плохой / злой хозяин» – «хороший слуга»), ср.: „Geld ist der Welt Herr“. „Geld ist ein guter Knecht, aber ein schlechter Herr“. „Der eine ist des Geldes Herr, der andere sein Sklave“.

Экономическая сила «денег» придает им иногда статус высокого социального положения, привилегированного положения в обществе, благородного происхождения и т. п.: „Geld ist Adel, Geld ist ohne Tadel“. „Geld macht jeden, der es hat, adlig“. „Geld ist des Volkes Recht“. Тот факт, что «деньги» зарабатываются человеком в его профессиональной деятельности, отражен в изречениях, указывающих на связь денег с профессиями, искусством, например: „Geld lehrt Künste“. „Geld macht aus Vogelscheuchen Grazien“. „Geld macht schöne Leute“. Политическая сила и власть, напротив, воздействует на человека негативно, или, как отмечено в одной немецкой поговорке, «портит его характер»: „Die Politik verdirbt den Charakter“. Различные субъекты политической деятельности также могут представляться в виде людей определенных профессий или социальных ролей («прислуга»): „Bonn ist das Zimmermädchen der Politik; hier dreht sich alles um die Macht. Berlin dreht sich um sich selbst; es kennt keinen Respekt vor Titel und Namen“ (Weiß, 1999).

Активно в современном немецком языке в сферу политики проецируется религиозный аспект социальной реальности. «Деньги» воспринимают как «всемогущего бога»: „Jetzt ist eben Geld für uns der Liebe Gott“ (Schily, 1996: 73). „Geld ist des reichen Gott“. Они считаются божьим благословением („ein Gottes Segen“). Богатство, по мнению немцев, человеку дается от Бога, а значит и «деньги» благословенны и могут служить добрым делом: „Einerseits erscheint das Geld als Zeichen des göttlichen Segens“ (Geld und Moral, 1994: 126). Другая группа религиозных метафор отражает противоположный взгляд на природу «денег», которые воспринимаются, согласно средневековым христианским воззрениям, как нечто «греховное», ср.: „Viel Geld ist große Sünde, aber wenig Geld ist noch größere“. Im Mittelalter fiel Geld in Ungnade... Geld wurde in zunehmendem Maße als dämonisch dargestellt“ (Boundy: 43).

Успешная политика в сфере экономики традиционно именуется метафорой «экономическое чудо»

(„das Wirtschaftswunder“), которое переживали в свое время Германия (ФРГ в конце 40-х гг. XX в.) и некоторые азиатские страны (в 90-х гг. XX в.), например, Ю. Корея, Сингапур, Таиланд, отчасти Китай и др.

Артефактный концептуальный признак охватывает номинации, связанные с созданными трудом человека предметами и устройствами, к которым относятся: технические инструменты, устройства и механизмы, транспортные средства, архитектурные сооружения, объекты коммуникаций, а также сфера гастрономии и моды. «Деньги» в современной немецкой лингвокультуре, в первую очередь, выступают инструментом («ключом», «топором»), выполняющим различные технические действия, которые могут расцениваться как позитивно, так и негативно, ср.: „Geld ist ein Schlüssel für alle Türen“. „Geld öffnet alle Türen“. „Geld ist das Beil, das gute Freunde trennt“. «Политика» в свою очередь также является инструментом (средством) для осуществления определенных действий, однако, в отличие от «денег», она не самостоятельна и не самодостаточна, а лишь орудие в руках политиков: „Die Bildung ist ein Teil des Schlüssels zu dem Haus, in dem wir alle wohnen, und wer diesen Schlüssel nicht benutzen kann oder will, der bleibt draußen vor der Tür“ (Rau, 2002a: 210).

«Политика» активно получает образное переосмысление терминами транспортной субсферы. В публицистике при этом реализуются образы корабля, поезда, автомобиля, а также их составных частей (мотор, якорь, вагон). Традиционный метафорический образ корабля, восходящий еще к античной риторике, создает впечатление о государстве, его развитии, об институтах государственной власти. Наиболее актуальными при этом представляются ситуации движения «корабля-государства» определенным курсом (правильным или неверным) и управления им командой (правительством), например: „Wenn Sie ... auf das Geschehen in der Bundesrepublik blicken, dann sehen Sie, ... dass das Staatsschiff aber auf gutem Kurs ist“ (Solms, 1998: 8). „Das Land auf dem richtigen Weg zu halten und da, wo nötig, Kurskorrekturen vorzunehmen, ist die Aufgabe, die wir ... haben“ - (Schröder, 2003).

Метафоры механизма объективируют представления о немецком государстве, о Европейском союзе, о германской экономике как о работающем механизме и описывают механизм в целом, составные части механизма, процессы его функционирования, поломки/починки, управления им. В качестве механизма могут быть представлены как политические системы (например, Евросоюз), так и экономическая сфера: „Lernen Sie verstehen, wie die Europäische Union funktioniert“ (Rau, 2001a: 157).

Механизм состоит из множества составных частей (колесиков, шестеренок и т. д.), в качестве которых в метафорическом смысле выступают органы государственной власти, политические партии, фракции парламента, отдельные граждане Германии и ЕС: „Unsere Gesellschaft wäre ärmer ohne den selbstlosen und unermüdlichen Einsatz jener vielen Bürgerinnen und Bürger, die bereit sind, die vielen kleinen Räder im

großen Getriebe des Hilfsgeschehens in Schwung zu bringen und in Schwung zu bleiben“ (Rau, 2001b: 319).

Еще одним распространенным метафорическим образом, характеризующим государство как некоторую целостную структуру, является метафора дома. Разные аспекты функционирования и устройства государства объективируются посредством номинаций дома как целостного сооружения („das Staatsgebäude“), а также конструктивных составляющих здания (фундамент, стены, окна, двери, крыша), выражающих определенные социально-политические процессы, происходящие в государстве и обществе: „Die politische Bildung an unseren Schulen vermittelt jungen Menschen die Kenntnis von den Bausteinen unserer Gesellschaft und unseres Staatgebäudes“ (Rau, 2001a: 96).

В целом немецкое государство предстает в политических речах как открытый дом, устойчивый и защищенный от неблагоприятного воздействия (погоды и пр.). Метафора «Европейский дом» („das europäische Haus“) уже прочно вошла в риторический арсенал германских и европейских политиков и характеризует внутреннюю и внешнюю политику ЕС. Процессы интеграции стран внутри Евросоюза манифестируются как процессы его строительства и ремонта: „An dem europäischen Haus der EU haben mittlerweile mehrere Generationen politisch erfolgreich gebaut“ (Fischer, 1999: 20). Образ «Европейского дома» активно развивался в политическом дискурсе середины 90-х гг. XX в. – начала XXI в. (до наступления экономического кризиса).

Природный признак охватывает первичные и вторичные номинации растений, животных и явлений природы (погода, осадки), которые отражают важные, с точки зрения немецкой лингвокультуры, свойства и качества социальной реальности. Так, к фитоморфной группе наименований относятся названия растений (трав, деревьев), их частей и плодов, а также конкретные виды растительного мира („der Weizen“, „die Kastanien“ и пр.). Деньги при этом рассматриваются как некий растительный организм, который растет („wachsen“), культивируется („streuen“), например: „Der Weizen auf unserem Feld ist Geld“ (Spiegel, 2002: 18). „Das Geld ist relativ am breitesten gestreut. Es wächst mit dem Einkommen der Haushalte“ (Grundwissen 1991: 200). „Schon bis zum Jahr 2005 werde das Einkommen auf 500 Millionen Euro anwachsen“ (Spiegel, 2002: 18).

В сфере политики социальные реалии также номинируются лексемами «дерево» („der Baum“), «растение» („die Pflanze“), причем данные понятия могут вступать в отношения антонимии («сильное дерево» в противоположность «хрупкому растению»), ср.: „Die gemeinsame Geschichte verpflichtet auch uns. Aber inzwischen – das ist gut so – ist unsere Demokratie kein zartes Pflänzchen mehr, sondern ein starker Baum“ (Schröder, 1999: 35). Говоря о практической деятельности (в области политики, экономики, науки), бывший Федеральный Президент Германии Й. Рау отмечал, например, что часто политические деятели используют нерационально результаты научных открытий, букв.: «охотнее едят яблоки, чем сажают деревья» („lieber Äpfel essen als Bäume pflanzen“). Экономическая деятельность, торговля метафорически

часто репрезентируются как растения, которые цветут, плодоносят, например: „Handel ist eine Pflanze, die wächst, wo Frieden ist, sobald Frieden ist und solange Frieden ist“ (Müller, 2003b).

Зооморфные наименования, представляющие деньги и политику в переносном смысле, довольно широко распространены в современном немецком языке и создают яркие, наглядные образы. Деньги предстают чаще всего в виде «птицы» („das Vogel“), «насекомого» („das Insekt“), «рыбы» („der Fisch“) и пр., акцентируя семы неожиданности (появления и исчезновения денег), неподконтрольности человеку (перемещения) денег и т. д.: „Geld ist ein beschwingter Vogel“. „Geld ist wie ein Aal in der Hand“. „Geld ist wie ein Floh; es springt fort, es ist hier für einen Moment, dann – wer kann sagen, wohin es gegangen ist“.

Социально-политические реалии в современной немецкой политической культуре также метафоризируются зооморфизмами, которые обозначают, прежде всего, способы легкой и быстрой наживы и поиски виноватых в определенных политических просчетах. Животные могут в переносном смысле именовать и положительные, и отрицательные черты деятельности политиков и партий („auf das falsche Pferd setzen“), а также указывать на успехи в экономическом развитии („der Tiger am Sprung“).

Деньги и политика могут, как и дикие звери и насекомые, проявлять агрессивное поведение: «кусаться» („beißen“), «колоться, жалить» („stechen“), иметь и показывать «острые зубы» („scharfe Zähne haben“), «извиваться» („sich winden“), что характеризует способность денег приносить людям вред, плохо на них влиять или быть для них недоступными: „Geld sticht“. „Das Geld des anderen hat scharfe Zähne“. „Der König heißt, der Pfennig beißt“ (Beyer, 1985: 442). „Das Geld zieht Geld nach sich und die Läuse Läuseeier“.

В немецкой лингвокультуре встречаются также и образы гротескных, не существующих в природе и в мифологии животных, как, например, «несущая яйца и дающая молоко свиноматка» („die eierlegende Wollmilchsau“) как символ (в реальности не существующего) неисчерпаемого источника материальных благ, и «денежная корова» („die Geldkuh“), как некий финансовый источник, который политики хотят полностью исчерпать (в одном из контекстов: «выдоить до смерти» („zu Tode gemolken haben“)).

В целом актуальные концептосферы „Politik“ и „Geld“ в немецком языковом сознании упорядочиваются разнообразными семантическими признаками, несущими в себе как положительные, так и отрицательные коннотации. В немецкой лингвокультуре «деньги» ведут себя как относительно самостоятельная и активно действующая сила (которая «растет», «управляет», «путешествует»), оказывающая сильное воздействие на человека (на его мысли, поступки, образ жизни и т. п.), в то время как «политика» метафоризируется либо в динамике, развитии (при описании различных социальных процессов), либо как некий инструмент («ключ», «оружие» и т. д.) в руках политиков, которые воздействуют на государство и общество.

Литература

1. Керимов, Р. Д. Артефактная метафорика в политическом дискурсе ФРГ: уч. пособие / Р. Д. Керимов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 168 с.
2. Федянина, Л. И. Концепт *Geld* в немецкой языковой картине мира: опыт концептуального анализа: учеб. пособие / Л. И. Федянина. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 160 с.

Информация об авторах:

Керимов Руслан Джаваниширович – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии КемГУ, 8 (384-2) 58-34-97, kerimovrus@rambler.ru.

Kerimov Ruslan Dzhavanshirovich – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Germanic Philology of KemSU.

Федянина Любовь Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии КемГУ, 8 (384-2) 58-34-97, fedianina@inbox.ru.

Fedyanina Lyubov Ivanovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Germanic Philology of KemSU.